

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.43.84.004

## Особенности перевода исторических текстов эпохи Сефевидов с русского на персидский язык

**Тораби Рогайех**

Магистр,  
Университет Тарбиат Модарес,  
14115-111, Исламская Республика Иран, Тегеран,  
ул. Але-Ахмад, ш. Джалале-Але-Ахмад, 349;  
e-mail: r.torabi67@gmail.com

**Бахарлу Хади**

Кандидат филологических наук,  
доцент кафедры русского языка,  
Университет Тарбиат Модарес,  
14115-111, Исламская Республика Иран, Тегеран,  
ул. Але-Ахмад, ш. Джалале-Але-Ахмад, 349;  
e-mail: baharloo@modares.ac.ir

### Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу особенностей перевода специализированных исторических текстов эпохи Сефевидов с русского языка на персидский. Основным исследовательским материалом в данной работе выступила монография П.П. Бушева "Посольство Артемия Волынского в Иран в 1715–1718 гг.", которая представляет собой ценный источник по изучению русско-иранских отношений периода поздних Сефевидов. Перевод способствует более глубокому пониманию российской перспективы на Иран и исторические реалии того периода. Цель данного исследования – классификация типичных трудностей перевода исторических текстов с русского языка на персидский и разработка методических рекомендаций для их преодоления, с учётом специфики исторического контекста и языковых различий. Проведённый анализ позволил выявить следующие основные проблемы перевода: 1. соблюдение профессиональной переводческой этики и необходимость экстралингвистических знаний, включая знание исторических реалий; 2. наличие архаизмов, историзмов и омонимов, затрудняющих точную передачу смысла; 3. проблема этимологического и семантического буквализма, особенно при переводе терминов; 4. трудности перевода собственных имен и топонимов, требующие адаптации; 5. проблема выбора единицы перевода в зависимости от контекста; 6. сложности, связанные с передачей временных понятий, учитывая различия в системах летоисчисления (юлианский vs. солнечный календарь). В статье не только рассматриваются основные трудности перевода исторических текстов эпохи Сефевидов, но и предлагаются конкретные практические методы для их преодоления. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в учебном процессе при

подготовке переводчиков, а также в научной работе историков, специализирующихся на российско-иранских отношениях сефевидского периода.

#### **Для цитирования в научных исследованиях**

Тораби Рогайех, Бахарлу Хади. Особенности перевода исторических текстов эпохи Сефевидов с русского на персидский язык // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 8А. С. 33-43. DOI: 10.34670/AR.2025.43.84.004

#### **Ключевые слова**

Перевод, эквивалентность, русский язык, персидский язык, посольство Артемия Волынского, исторический текст.

## **Введение**

Потребность в общении и сотрудничестве между народами и странами в научных и литературных сферах – одна из ключевых особенностей современного мира. Такое взаимодействие невозможно без переводческой деятельности. Трудно представить прогресс в науке, литературе и культуре без роли перевода.

Основная функция перевода – обеспечение эффективного языкового посредничества для межкультурного взаимодействия.

Согласно теории В.Н. Комиссарова, задачи переводчика: 1) достижение семантической эквивалентности; 2) сохранность смысловых структур оригинала [Комиссаров, 1990, 51]. Современные концепции признают невозможность полной передачи содержания из-за семантико-культурных потерь. Требуется оптимальная передача значимой информации из ИЯ в ПЯ. Это обусловило эволюцию парадигмы: от идеи тождественности к динамической эквивалентности.

В.С. Виноградов определяет эквивалентность как системообразующую концепцию: «эквивалентность – удерживание равноправия содержательной, смысловой, стилистической и коммуникативной информации» [Виноградов, 2021, 18].

Выбор стратегии эквивалентности зависит от специализации и компетенции переводчика. Особенно актуальна эта проблема при переводе исторических текстов эпохи Сефевидов с русского на персидский. Эти документы содержат информацию о внешних связях, наблюдениях русских послов и торговых отношениях, восполняют пробелы историографии.

Исследование фокусируется на: 1) выявлении лингвокультурных особенностей, 2) анализе переводческих проблем, 3) разработке методических рекомендаций. Комплексный подход помогает преодолеть межъязыковые и межвременные барьеры.

## **Исследование. Материалы и методология**

Актуальность исследования обусловлена существенным пробелом в современной переводоведческой литературе, где вопросы русско-персидского перевода исторических дискурсов остаются недостаточно изученными, несмотря на их возрастающую востребованность в условиях развития научного и культурного сотрудничества между Россией и Ираном.

Исторические тексты можно разделить на две основные категории: созданные в изучаемую эпоху и современные произведения, анализирующие прошлые события. Перевод исторических

документов, написанных несколько веков назад, представляет особую сложность, поскольку требует использования языковых средств, характерных для конкретного исторического периода. Каждая эпоха уникальна и неповторима и, как отмечают исследователи, «отличается присущими только ей обстоятельствами, которые отражаются в специфической исторической терминологии» [Миньяр-Белоручева, Покровская, 2013, 47]. Это требует от переводчика глубокого понимания исторического, культурного и языкового контекста той эпохи, чтобы сохранить аутентичность текста и точно передать смысл на языке перевода. При работе с такими текстами крайне важно одновременно учитывать как историческую точность, так и естественность изложения на целевом языке.

Основу исследования составляет перевод труда П.П. Бушева "Посольство Артемия Волынского в Иран (1715-1718 гг.)". П.П. Бушев – выдающийся советский иранист-историк, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР, чьи фундаментальные работы по истории русско-иранских отношений XVI-XVIII веков представляют значительную научную ценность. Особый интерес представляют его исследования по международным отношениям в Средней Азии XIX века, включая такие работы как "Миф о Буширской победе" и "Ирано-афганские отношения в 1837-1863 гг.", которые служат авторитетным источником социокультурной и политической информации об Иране и российско-иранских связях.

В рамках настоящего исследования авторами был осуществлен перевод отдельных глав указанного труда, что позволило выявить специфические проблемы перевода исторических текстов с русского языка на персидский. Особую ценность представляет содержание книги, включающее расшифрованные донесения русского посланника Артемия Волынского, адресованные Петру I и его канцлеру. Эти уникальные документы, хранившиеся в российских архивах более 250 лет, содержат исключительно важные сведения о состоянии Иранского государства того периода.

Теоретическую основу данного исследования составили фундаментальные труды по теории перевода, включая работы таких выдающихся учёных, как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.В. Фёдоров, Ю. Найда и Дж. Кэтфорд, а также современные научные статьи и учебные пособия в области переводоведения.

В качестве основных методов исследования были использованы описательно-аналитический метод при изучении теоретических аспектов перевода исторических текстов, сравнительно-сопоставительный метод в процессе практического перевода, и метод сплошной выборки при отборе конкретных примеров для анализа. Особое внимание уделялось качественному анализу переводческих трансформаций при передаче исторической терминологии и культурных реалий с русского языка на персидский, что позволило выработать практические рекомендации по преодолению типичных трудностей перевода текстов исторического характера. Комплексное применение этих методов обеспечило научную достоверность полученных результатов и возможность их использования в дальнейших исследованиях по историческому переводоведению.

Практический опыт перевода исторических текстов с русского на персидский язык выявил ряд специфических трудностей, требующих особого методологического подхода. Эти вопросы, непосредственно связанные с особенностями русско-персидского языкового и культурного взаимодействия, будут детально проанализированы в следующих разделах исследования. Среди них особого внимания заслуживают: 1) соблюдение профессиональной переводческой этики и необходимость экстралингвистических знаний; 2) наличие архаизмов, историзмов и омонимов;

3) проблема этимологического и семантического буквализма; 4) Проблема перевода собственных имен и топонимов; 5) проблема выбора единицы перевода; 6) трудности, связанные с передачей временных понятий, учитывая различия в системах летоисчисления (юлианский vs. солнечный календарь).

### **Соблюдение профессиональной переводческой этики и необходимость экстралингвистических знаний**

К числу универсальных аспектов перевода исторических текстов относится соблюдение профессиональной переводческой этики, требующей абсолютной объективности, деидеологизированного подхода и строгой нейтральности при интерпретации контекстов оригинала и репрезентации исторических персонажей. Также критически необходимы экстралингвистические знания. Согласно классическим моделям (например, модель Ньюмарка), перевод включает три этапа: когнитивно-аналитический (понимание текста), переводческий (реконструкция содержания) и редакторский (финальная проверка) [Комисаров, 2011, 148]. Эффективность начального этапа зависит от знания переводчиком эпохи, её социокультурных особенностей и событий, особенно при передаче антропонимов, топонимов, архаичной лексики и терминов. Недостаточная компетенция ведёт к буквальным переводам, искажениям и нарушению достоверности. Перевод требует владения языковыми особенностями обоих языков в синхроническом и диахроническом аспектах. Это позволяет передавать структурные особенности предложений, сохраняя исторический колорит или адаптируя его к современным нормам. Особую сложность представляет стилистика документов, насыщенных архаизмами, историзмами и устаревшими грамматическими формами, требующими распознавания семантики и нахождения функциональных эквивалентов, что невозможно без понимания эволюции языковых систем. В русско-персидской паре эти трудности усугубляются различиями в развитии языков и традициях фиксации событий.

### **Проблема перевода историзмов, архаизмов и омонимов**

В ходе анализа переведенного текста был выявлен ряд архаичных лексических единиц (устаревших слов, имеющих современные эквиваленты), которые отражают языковые особенности исторического периода оригинала. Эти устаревшие слова можно классифицировать по нескольким группам:

- Административно-правовая лексика: "грамота" (совр. "официальный документ"), "подданный" (в историческом значении "лицо в феодальной зависимости");
- Социально-бытовая лексика: "толмач" ("устный переводчик"), "осведомитец" (архаичная форма "осведомителя");
- Устаревшие союзы и наречия: "понеже" (совр. "так как"), "ежели" ("если"), "наипаче" ("особенно");
- Наречия степени: "зело" ("очень"), "напредь" ("сначала");
- Этноконфессиональные термины: "басурман" (ист. "мусульманин").

В ходе работы с историческим текстом был выявлен пласт специфической лексики - историзмов, обозначающих реалии, исчезнувшие из современной жизни. К таким единицам относятся прежде всего термины государственного устройства ("царь", "монарх"), воинские звания ("подпоручик" - обер-офицерский чин между прапорщиком и поручиком), старинные

единицы измерения ("пуд" - около 16,38 кг, "верста" - 1066 метров), а также названия исторических средств передвижения. Последние представляют особый интерес для исследователей: "буса" (крупная долбленая лодка из дуба), "коломенка" (использовавшаяся с XVI по XIX век на Уральских реках беспалубная барка для перевозки зерна и металла) и "шкют" (морское плоскодонное судно, предназначенное для вытаскивания на берег). Эти термины требуют особого подхода при переводе, так как обозначают понятия, не имеющие прямых аналогов в современной действительности. Чаще всего используются три стратегии перевода: транслитерация с пояснением, поиск функционального аналога или описательный перевод. Особую сложность представляют многозначные термины вроде "подпоручик", обозначающие одновременно воинский чин и его носителя. Адекватная передача таких историзмов требует от переводчика не только лингвистической компетенции, но и глубоких знаний исторического контекста, особенностей материальной культуры и социальной организации описываемой эпохи. Данные лексические единицы являются ценным материалом для исследования эволюции специальной терминологии и разработки методик перевода исторических текстов.

Перевод воинских и гражданских чинов (существовавших до 1917 года) представляет особую сложность при работе с историческими текстами. Для передачи таких устаревших понятий традиционно используются две основные стратегии: либо применение современных эквивалентов (например, "прапорщик" и его персидский эквивалент Сотван-йар или Сотван доввом (سوتوانيار (نوم), [Восканян, 2013, 726], либо транскрибирование с пояснительной сноской. Однако рассматриваемый текст требует особого подхода, поскольку речь идет о так называемом "обратном переводе". Особенность ситуации заключается в том, что текст описывает исторических деятелей страны, на язык которой осуществляется перевод. В данном случае необходимо обратиться к авторитетным персидским источникам, чтобы восстановить первоначальные наименования тех реалий, которые ранее были переведены русскими авторами и теперь требуют обратной передачи на персидский язык.

Перевод устаревших единиц измерения в исторических текстах, таких как "пуд" (русская мера веса, равная 16,38 кг до введения метрической системы), требует особого методологического подхода. Наиболее эффективной стратегией представляется комбинирование нескольких приемов: при первом упоминании следует использовать транскрипцию термина с пояснением в скобках - "пуд (перс. معادل ۱۶/۳۸ کیلوگرم)", а в дальнейшем возможно варьирование между транскрибированной формой и современным эквивалентом в зависимости от контекста. Однако для научных изданий оптимальным решением будет указание двойного значения: "пуд ( $\approx 16,38$  кг или من معادل - распространенная в Персии того периода единица измерения)". Такой подход требует тщательного изучения персидских систем измерений соответствующего исторического периода, выявления функциональных аналогов и учета региональных особенностей. Особую сложность представляет вариативность значений таких единиц в зависимости от конкретного временного отрезка и географического региона. Реализация данной стратегии позволяет одновременно сохранить историческую достоверность оригинала, обеспечить понятность для современного читателя и соблюсти требования научной точности, что особенно важно при работе с архивными документами и исследовательскими материалами по истории русско-персидских отношений.

При работе с историческим документом был выявлен пласт устаревших орфографических норм, отражающих языковую практику XVIII века. К характерным примерам относятся: "аудиэнция" (совр. "аудиенция"), "ево" (совр. "его"), "чрез" (совр. "через"), "персицкий" (совр.

"персидский"), "отсуду" и "ат се[го места]" (совр. "отсюда"), "итить" (совр. "идти"), "лутчий" (совр. "лучший"). Эти формы демонстрируют эволюцию русской орфографической системы, в частности: 1) изменения в передаче заимствований ("аудиэнция" → "аудиенция"); 2) упрощение местоименных форм ("ево" → "его"); 3) стабилизацию предлогов ("чрез" → "через"); 4) унификацию прилагательных ("персицкий" → "персидский"); 5) развитие наречной системы ("отсуду" → "отсюда").

Особую сложность представляют устаревшие фразеологические конструкции, требующие смысловой декомпозиции. Например, выражение "чрез посылку согласиться" (букв. "достичь согласия через отправку [посланий]") в современном русском эквивалентно "договориться посредством переговоров". Подобные конструкции отражают: исторические реалии дипломатической коммуникации; изменения в синтаксической норме или эволюцию управленческих практик.

Проблема омонимии представляет собой одну из наиболее распространённых и сложных задач в переводческой практике. Особую трудность создаёт тот факт, что различные типы омонимов - фонетические, грамматические и графические - требуют определения своего значения исключительно через контекст. В исторических текстах эта проблема усугубляется тем, что устаревшие языковые формы могут совпадать с современными, но иметь совершенно иное значение, что ставит перед переводчиком необходимость особенно тщательного контекстуального анализа. Ярким примером из практики перевода может служить форма "чаю", которая в зависимости от контекста может представлять собой либо устаревшую форму глагола "чаять" в первом лице единственного числа настоящего времени (в значении "ожидая", "надеюсь"), либо современную форму родительного падежа существительного "чай". Подобные случаи требуют от переводчика не только прекрасного знания исторической грамматики и лексики, но и умения проводить глубокий контекстуальный анализ, учитывающий стилистические особенности эпохи, жанровую специфику текста и исторический фон описываемых событий. Особенно сложными представляются ситуации, когда контекст сам по себе недостаточно ясен, что требует привлечения дополнительных исторических источников и лингвистических исследований для точной интерпретации. В таких случаях важнейшим инструментом переводчика становится сравнительный анализ параллельных текстов и знание эволюции языковых форм, позволяющее установить точное значение омонимичной конструкции в конкретном историческом контексте.

### **Проблема этимологического и семантического буквализма**

Проблема буквализма при переводе исторических текстов с русского на персидский язык проявляется в двух формах: этимологическом (перевод по внешнему сходству слов) и семантическом (учёт только первичного значения без контекста). Пример – некорректный перевод термина «посольство» в контексте «Посольство Артемия Волынского в Иран» как «سفارتخانه آرتمی والینسکی در ایران», что создаёт ложное представление о постоянном представительстве. Правильный подход требует учёта исторического контекста (временная миссия XVIII века), дипломатических практик и жанра документа, предлагая варианты: «ماموریت دیپلماتیک آرتمی والینسکی» или «هیئت اعزامی آرتمی والینسکی به ایران» с пояснением или «سفارت آرتمی والینسکی در ایران». Важно учитывать семантическую эволюцию слов, исторический контекст и современные терминологические стандарты, особенно при переводе административной и дипломатической терминологии. Качественный перевод должен включать исторический комментарий,

обеспечивать терминологическое единообразие и учитывать восприятие целевой культуры, поскольку буквальный перевод искажает смысл и нарушает принцип адекватности.

Классический пример – перевод многозначного слова «журнал» как «периодическое издание», игнорируя контекст. В документе («Более 250 лет пролежали в архивах Журнал Артемия Петровича Волынского...») используется значение «дневник, запись событий», подтверждённое контекстом и практикой XVIII века. В современных персидских словарях преобладает значение «магазин», что ведёт к ошибочной интерпретации. Адекватный перевод – «دفتر ثبت» или «گزارش های روزانه» с историческим комментарием. Это демонстрирует, как механическое применение частотного значения без учёта контекста и полисемии искажает смысл и интерпретацию.

Следующий пример – перевод термина «салтан», внешне схожего с «султан» (правитель), но обозначающего военный чин XVIII века, примерно капитана: «Когда посольство переехало речку, его встретил Салтан старший над войсками...» Салтан поздравил Волынского и сопровождал его с правой стороны. Эта ситуация требует сохранения термина «سلطان» с пояснением: «(درجه نظامی معادل سروان در ارتش روسیه قرن هجدهم)». Это сохраняет аутентичность и обеспечивает понятность для персоязычной аудитории. Контекстуальный анализ (командование 300 солдатами, церемониальные функции) подтверждает статус военного чиновника, а не правителя.

### Проблема перевода собственных имен и топонимов

В исторических текстах частое употребление имен собственных – исторических деятелей, событий, топонимов, договоров, династий и государственных образований – представляет особую сложность. Перевод требует выбора между транскрипцией и транслитерацией. Сложности усугубляются вариативностью написания (например, «Алексей» → «الکسی», читается как «Алекси» или «Алексеи»). Качественный перевод требует единообразия методологии и проверки по авторитетным источникам, чтобы избежать ложных этимологических соответствий.

Если существует устоявшийся эквивалент, как «صفویه» → «Сефевиды», транскрипция считается ошибкой. То же касается личных имён: «یوداش تادیوش کروسینسکی» должен передаваться как «Иуда Фаддей Крусинский». Отклонение от научных эквивалентов может исказить смысл. При отсутствии эквивалента допустимы транскрипция или транслитерация с пояснением. Переводчик должен изучить научную литературу на языке перевода для выявления признанных эквивалентов, обеспечивая преемственность историографической традиции.

Перевод топонимов требует дифференцированного подхода. Названия стран передаются по устоявшимся эквивалентам. Названия населённых пунктов требуют индивидуального решения. Пример – город Ниязоба: варианты «Ниязоба», «Низабат», «Низовая» → перс. «نیاز اوبا». Аналогично: «Шемахи» → «شماخی». Такие случаи требуют проверки по авторитетным источникам.

Исторический контекст важен, так как топонимы менялись со временем. Переводчик должен учитывать как современные, так и исторические формы, отдавая предпочтение зафиксированным академически. При отсутствии эквивалента допустима транскрипция с пояснением. Пример – «Смирна» (ныне «Измир»): оптимально – «Смирна (современный Измир)» с кратким пояснением. Баланс между точностью и понятностью важен: в научных текстах – сноски, в популярных – краткие вставки. Проверка каждого спорного топонима по авторитетным источникам обязательна.

Особую сложность представляет передача атрибутивных форм географических названий. В персидском языке изафетные конструкции соответствуют русским прилагательным, что требует внимания к словообразованию. Примеры: «Хивинская экспедиция» → «ماموریت تحقیقاتی به خیوه», «Дербентская пристань» → «اسکله دربند». При этом опускаются суффиксы -ская, -ский.

Сложности возникают с административными терминами: «Шемахинский даруга» → «دارو غه شمخی», «Шемахинский хан» → «خان شمخی». Особенно трудно, когда суффикс присоединяется к заимствованию: «Низовская пристань» → «اسکله نیاز اویا». Перевод требует понимания формы топонима и его грамматической интеграции.

Для адекватного перевода необходимо:

- различать топонимы и атрибутивные формы;
- знать устоявшиеся персидские эквиваленты;
- понимать опущение русских суффиксов при переходе к изафетной конструкции;
- учитывать исторический контекст.

Особое внимание требуется при работе с составными терминами. Пример: «Дербентский правитель» → «حاکم دربندی» \* – ошибка, правильный вариант: «حاکم دربند». Это подчёркивает необходимость глубокого лингвистического и исторического анализа при передаче атрибутивных форм географических названий.

### Проблема выбора единиц перевода

В теории перевода Л.С. Бархударова понятие «единицы перевода» как минимального сегмента исходного языка, имеющего соответствие в языке перевода [Бархударов, 1975, с. 176], приобретает особую значимость при работе с историко-географическими терминами. Пример – перевод «Закавказье»: выбор между морфемным уровнем («За» + «Кавказ» → «ماوراء قفقاز») и целостным словом (устоявшийся эквивалент «قفقاز جنوبی») определяет точность передачи. При наличии академически зафиксированного эквивалента приоритет должен отдаваться ему, а не буквальному морфемному анализу.

Сложности возникают, когда буквальный перевод исторических терминов искажает смысл или игнорирует традицию наименования. В переводе с русского на персидский это требует проверки каждого термина по авторитетным источникам, учёта современных стандартов географического именования и соблюдения единообразия. Корректное определение единицы перевода – выбор целостного понятия вместо морфемного разбора – становится условием сохранения лингвистической точности и исторической достоверности.

### Трудности, связанные с передачей временных понятий

В контексте межкультурного перевода особое внимание следует уделять не только технической конверсии дат, но и их интерпретации в рамках исторического нарратива. Например, указание даты коронации монарха или начала войны может иметь различную символическую нагрузку в русской и персидской историографии. Переводчик должен учитывать, как воспринимается событие в целевой культуре, и при необходимости адаптировать комментарий или пояснение, чтобы сохранить историческую значимость.

Кроме того, в персидской традиции существует практика использования поэтических или религиозных обозначений времени, таких как «سال ظهور» или «سال فتح», которые не имеют прямого календарного эквивалента. В таких случаях переводчик сталкивается с задачей не только



передачи даты, но и сохранения культурного контекста, что требует глубокого знания источников и традиций обеих стран.

Также важно учитывать, что в некоторых исторических документах даты могут быть указаны с ошибками, особенно в рукописных источниках или при переписке данных из разных систем. Переводчик должен проявлять критическое мышление и, при необходимости, сверяться с несколькими источниками, чтобы избежать распространения неточностей.

Таким образом, передача временных понятий в исторических переводах представляет собой многослойную задачу, включающую лингвистическую точность, культурную адаптацию, хронологическую сверку и стилистическую согласованность. Только комплексный и вдумчивый подход позволяет обеспечить адекватность перевода и сохранить научную достоверность текста.

## Заключение

Перевод исторических текстов – задача многосложная, требующая знаний в лингвистике, истории и культурологии. Исследование выявило ключевые проблемы русско-персидского перевода:

- требование глубокого знания исторического контекста;
- соблюдение нейтральности;
- работа с архаизмами и устаревшей орфографией;
- преодоление буквализмов;
- передача имен собственных;
- выбор единицы перевода;
- конвертация дат между календарями.

Особая трудность – обратный перевод персидских реалий, требующий архивной работы, анализа, консультаций и глоссариев. Методологически важен дифференцированный подход:

- Зафиксированные эквиваленты для устоявшихся терминов
- Транскрипция с пояснением для уникальных понятий
- Контекстуальный анализ для многозначных терминов

Исследование систематизирует проблемы, предлагает решения и создаёт базу для будущих работ. Качественный перевод требует сочетания языковой, исторической и культурной компетенции.

## Библиография

1. Аверьянова Г.Н. История России в зеркале русского языка книга для чтения (продвинутый этап) М., 2006. – 338с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., «Междунар. отношения», 1975. 239с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы): М.: институт общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Восканян. Г.А. Ред. Шоджаи М. Русско-персидский словарь. фарханг моасер; Тегеран. 2013. 1213с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: М., 2011. 410 с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): М.: 1990. 253 с.
8. Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Особенности перевода исторических терминов, межкультурная коммуникация, 2013, Том 10, № 2
9. بيدگلی سید محمود سادات ، مدنی جاوید مریم، تغییر مبدأ تقویم شمسی از هجری به شاهنشاهی در دوره محمدرضا شاه، پژوهش نامه تاریخ اجتماعی و اقتصادی، سال هشتم، [Бидголи Сейед Махмуд Садат, Мадани Джавид Марьям, Изменение происхождения солнечного календаря с хиджры на шахиш в эпоху Мохаммада Реза-шаха, Исследовательский журнал

- شماره اول، بهار و تابستان 1398 گ. [социальной и экономической истории, 8-й год, выпуск 1, весна и лето 2019 г.]
- عابد دوست حسين، دكتور حبيب ا... آيت الله، سير تغيير و تحول تقويم در ايران و تحليل نمادهاي كهن گاه شماري ايراني در تقويم هاي 10. [Хабиб А... Аятоллахи, Абеддуст Хоссейн, д-р  
Ход изменений и эволюция календаря в Иране и анализ древнеиранских хронологических символов  
в цифровых календарях исламского периода, Ежеквартальный научно-исследовательский журнал  
.Negreh, выпуск 16, осень 2010 г.]осень 2010 г ,16

## Features of Translating Historical Texts of the Safavid Era from Russian into Persian

**Torabi Rogayeh**

Master's Degree,  
Tarbiat Modares University,  
14115-111, 349 Jalale Ale-Ahmad str., Ale-Ahmad str., Tehran, Islamic Republic of Iran;  
e-mail: r.torabi67@gmail.com

**Baharloo Hadi**

PhD in Philological Sciences,  
Associate Professor of the Russian Language Department,  
Tarbiat Modares University,  
14115-111, 349 Jalale Ale-Ahmad str., Ale-Ahmad str., Tehran, Islamic Republic of Iran;  
e-mail: baharloo@modares.ac.ir

### Abstract

This study analyzes the features of translating specialized historical texts from the Safavid era from Russian into Persian. The primary research material is P.P. Bushev's monograph "The Embassy of Artemy Volynsky to Iran in 1715–1718," which serves as a valuable source for studying Russian-Iranian relations during the late Safavid period. The translation contributes to a deeper understanding of the Russian perspective on Iran and the historical realities of that era. The aim of this study is to classify typical difficulties in translating historical texts from Russian into Persian and to develop methodological recommendations for overcoming them, taking into account the specifics of historical context and linguistic differences. The analysis revealed the following main translation challenges: 1) adherence to professional translation ethics and the need for extralinguistic knowledge, including familiarity with historical realities; 2) the presence of archaisms, historicisms, and homonyms that complicate accurate meaning transfer; 3) the problem of etymological and semantic literalism, especially when translating terms; 4) difficulties in translating proper names and toponyms, which require adaptation; 5) the issue of selecting the appropriate translation unit based on context; 6) challenges related to conveying temporal concepts, considering differences in calendar systems (Julian vs. solar calendar). The article not only examines the main difficulties of translating historical texts from the Safavid era but also proposes specific practical methods to address them. The practical significance of the study lies in the applicability of its results in translator training programs and in the research of historians specializing in Russian-Iranian relations during the Safavid period.

---

**For citation**

Torabi Rogayeh, Baharloo Hadi (2025) Osobennosti perevoda istoricheskikh tekstov epokhi Sefevidov s russkogo na persidskiy yazyk [Features of Translating Historical Texts of the Safavid Era from Russian into Persian]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (8A), pp. 33-43. DOI: 10.34670/AR.2025.43.84.004

**Keywords**

Translation, equivalence, Russian language, Persian language, Artemy Volynsky's embassy, historical text.

**References**

1. Averyanova, G. N., The history of Russia in the mirror of the Russian language, a book for reading (advanced stage), - M., 2006. 338 p.
2. Barkhudarov L.S. Language and translation. M.: International relations, 1975. 239 p.
3. Vinogradov V.S. Introduction to translation studies (general and lexical issues): M.: Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education, 2001. 224 p.
4. Vaskanyan. G. A., Ed. Shojai M. Russian-Persian Dictionary. Farhang moaser; Tehran. 2013. 1213 p.
5. D.N. Ushakov, Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 4 volumes M.: Sov. encycl.: OGIZ, 1935-1940.
6. Komissarov V.N. Modern translation studies: M., 2011. 410 p.
7. Komissarov V.N. Translation theory (linguistic aspects): M.: 1990. 253 p.
8. Minyar-Beloruicheva A.P., Pokrovskaya M.E. Features of the translation of historical terms, intercultural communication, 2013, Volume 10, No. 2
9. Beidgoli, S.M.S., Madani Javid, M.. The change of the solar calendar's origin from Hijri to Imperial during Mohammad Reza Shah's era. Pajouheshnameh-ye Tarikh-e Ejtemaei va Eghtesadi [Journal of Social and Economic History Research] 2016. 8(1). (In Persian)
10. Abeddoust, H., Ayatollahi, H. A. The evolution of calendars in Iran and analysis of ancient Iranian timekeeping symbols in digital calendars of the Islamic era. Negareh Scientific-Research Quarterly, 16. 2010. (In Persian)